

Экономика

УДК 364 (045)

Т.Г. Волкова

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ НА ОСНОВЕ БАЛЛЬНО-КОЭФФИЦИЕНТНОЙ МОДЕЛИ¹

Оценена эффективность функционирования пенсионной системы РФ в настоящее время и результативность ее реформирования на разных этапах. Представлены результаты апробации Методики оценки эффективности функционирования и реформирования пенсионной системы РФ с использованием показателей пенсионной системы и Пенсионного фонда России, а также региональных показателей отделения Пенсионного фонда России по Удмуртской Республике за период 2012-2017 гг. Рекомендуется рассматривать эффективность, используя финансовые показатели, которые легли в основу балльно-коэффициентной модели оценки эффективности пенсионной системы РФ. Систему коэффициентных показателей предлагается разделить на три группы: показатели пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения, показатели накопительного страхования, показатели бюджетного обеспечения ПФР. Были выбраны коэффициенты, которые являются максимально информативными и в значительной степени способны проиллюстрировать результативность и эффективность проведенных пенсионных изменений и реформ.

Предлагается данную методику применять для оценки эффективности результатов проводимых пенсионных реформ как на всей территории РФ, так и в отдельных регионах.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионная система, показатели эффективности, балльно-коэффициентная модель, апробация методики, Пенсионный фонд России, отделение Пенсионного фонда России по Удмуртской Республике.

Пенсионные реформы, проводимые Правительством РФ совместно с Пенсионным фондом России (далее – ПФР), как существующие, так и планируемые, вызывают много вопросов по поводу их целесообразности.

Реформирование пенсионной системы в РФ приняло затяжной характер, каждый следующий этап возникал по причине неудач предыдущего этапа. Это происходит потому, что эффективность тех или иных нововведений не оценивалась должным образом из-за отсутствия всеобъемлющей и объективной методики. Данная методика должна способствовать оценке не только текущего состояния определенных аспектов деятельности ПФР в частности и пенсионной системы в целом, но и результативность, а значит, и целесообразность определенных реформ [1].

На наш взгляд, необходимо оценить эффективность процесса функционирования и реформирования пенсионной системы РФ с использованием финансовых показателей, которые легли в основу балльно-коэффициентной модели оценки эффективности пенсионной системы РФ.

Нельзя не отметить, что на протяжении последних лет неоднократно предпринимались попытки разработать подобные методы. В частности, следует отметить работы таких авторов, как Л.В. Хить, Ю.А. Герман, С.С. Михайлова и Т.М. Раднаева [2-4], которые внесли весомый вклад в решение рассматриваемой проблемы. Но методики, представленные современными авторами, имеют ряд недостатков: во-первых, некоторые модели носят субъективный формальный характер и не имеют оценочных количественных показателей; во-вторых, они разработаны для оценки лишь текущего состояния пенсионной системы и не затрагивают эффективность проведения пенсионных реформ; в-третьих, они появились до 2015 г., то есть не учитывают современных реформ [1].

Мы предлагаем использовать комплексную методику, разработанную на основе системы групп коэффициентов. Данная модель позволит в достаточном объеме рассмотреть и оценить ситуацию, сложившуюся в системе пенсионного страхования в России; выявить недостатки пенсионного обеспечения; объективно проанализировать, к каким результатам привели пенсионные реформы (Там же).

¹ В статье представлены результаты исследования, выполненного в рамках проекта, финансируемого РФФИ по гранту № 17-02-00566-ОГН.

Необходимые для анализа коэффициенты, а их в методике три группы, рассчитали с использованием данных ПФР, Росстата и Отделения ПФР по Удмуртской Республике [5; 6]. Результаты расчета первой группы показателей – пенсионного страхования и обеспечения – представлены в табл. 1 и 2.

Коэффициент замещения показывает, какой процент заработка будет покрывать выплачиваемая пенсионеру пенсия. Согласно Конвенции Международной организации труда №102 «О минимальных нормах социального обеспечения», коэффициент замещения должен составлять не менее 0,4 [5].

Таблица 1

Показатели пенсионного страхования и обеспечения по РФ за 2012–2017 годы

Коэффициенты	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент замещения, в том числе:	0,34	0,34	0,34	0,36	0,34	0,34
– по страховой пенсии, в том числе:	0,35	0,35	0,34	0,36	0,35	–
• по старости	0,37	0,36	0,36	0,38	0,36	–
• по инвалидности	0,23	0,22	0,22	0,24	–	–
• по СПК	0,22	0,22	0,22	0,23	–	–
– социальной пенсии	0,22	0,22	0,23	0,24	0,24	–
Коэффициент реальной индексации, в том числе:						
– по страховой пенсии	1,04	1,04	0,97	0,98	0,99	1,03
– по пенсии ГПО	1,08	0,95	1,06	0,97	0,99	0,99
Коэффициент замещения реальный, в том числе:						
– по страховой пенсии, в том числе:	0,37	0,36	0,33	0,36	0,34	–
• по старости	0,38	0,37	0,35	0,37	0,36	–
• по инвалидности	0,24	0,23	0,22	0,23	–	–
• по СПК	0,23	0,23	0,21	0,23	–	–
– социальной пенсии	0,24	0,21	0,25	0,24	0,23	–
Коэффициент пенсионной нагрузки населения	0,60	0,61	0,61	0,59	0,60	0,60
Коэффициент пенсионной занятости	0,34	0,35	0,36	0,36	0,22	0,20
Коэффициент обеспеченности пенсионера, в том числе:	1,79	1,67	1,65	1,52	1,54	1,65
– по страховой пенсии, в том числе:	1,84	1,72	1,69	1,55	1,57	–
• по старости	1,91	1,79	1,75	1,61	1,63	–
• по инвалидности	1,18	1,11	1,09	1,01	–	–
• по СПК	1,16	1,10	1,09	0,99	–	–
– социальной пенсии	1,16	1,07	1,14	1,04	1,07	–
Коэффициент пенсионного минимума	0,07	0,07	0,07	0,06	0,10	–

Источник: составлено автором на основе [5; 6].

Из полученных нами данных (табл. 1) видно, что коэффициент замещения по всем видам рассматриваемых пенсий по РФ составляет менее 0,4. Это свидетельствует о том, что размер пенсий недостаточен, чтобы в полной мере компенсировать утраченный пенсионером заработок.

По всем видам пенсий наибольшее значение показателя приходится на 2015 г. Это связано с тем, что в 2015 г. был проведен очередной этап пенсионной реформы, который одновременно благоприятно отразился на расчетах пенсий. Но впоследствии данный коэффициент снова стал уменьшаться, что свидетельствует не в пользу данного этапа реформы. Такая же тенденция с увеличением коэффициента в 2015 г. и дальнейшим его сокращением прослеживается и в УР (табл. 2). Но, в отличие от РФ, коэффициент замещения в УР по страховой пенсии по старости, а за счет этого и в целом по страховым пенсиям, выше рекомендуемого значения – 0,4, он составляет в среднем 0,48, что является положительным моментом, но это происходит в основном за счет низкого уровня средней зарплаты по региону.

Коэффициент реальной индексации позволяет получить более точную оценку пенсионного обеспечения населения. Он рассчитывается исходя из данных об уровне инфляции и индексации и позволяет вычислить реальный размер пенсий [7]. С его помощью рассчитан следующий показатель – коэффициент замещения реальный.

Таблица 2

Показатели пенсионного страхования и обеспечения по УР за 2012-2017 годы

Коэффициенты	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент замещения, в том числе:	0,49	0,46	0,45	0,48	0,45	0,43
– по страховой пенсии, в том числе:	0,50	0,48	0,47	0,49	0,47	0,45
• по старости	0,52	0,49	0,48	0,50	0,47	0,46
• по инвалидности	0,34	0,33	0,32	0,33	0,32	0,30
• по СПК	0,34	0,33	0,33	0,34	0,32	0,31
– социальной пенсии	0,34	0,31	0,33	0,34	0,33	0,31
Коэффициент реальной индексации, в том числе:						
– по страховой пенсии	1,04	1,04	0,97	0,98	0,99	1,03
– по пенсии ГПО	1,08	0,95	1,06	0,97	0,99	0,99
Коэффициент замещения реальный, в том числе:						
– по страховой пенсии, в том числе:	0,52	0,50	0,45	0,48	0,46	0,46
• по старости	0,54	0,51	0,46	0,49	0,46	0,47
• по инвалидности	0,36	0,34	0,31	0,33	0,31	0,31
• по СПК	0,35	0,34	0,32	0,34	0,32	0,32
– социальной пенсии	0,36	0,30	0,35	0,33	0,33	0,31
Коэффициент пенсионной нагрузки населения	0,54	0,55	0,56	0,57	0,59	0,61
Коэффициент пенсионной занятости	0,31	0,34	0,36	0,36	0,22	0,22
Коэффициент обеспеченности пенсионера, в том числе:	1,68	1,79	1,86	1,79	1,43	1,47
– по страховой пенсии, в том числе:	1,74	1,85	1,91	1,85	1,47	1,54
• по старости	1,79	1,90	1,95	1,89	1,47	1,57
• по инвалидности	1,19	1,26	1,30	1,26	0,99	1,03
• по СПК	1,16	1,26	1,34	1,29	1,02	1,06
– социальной пенсии	1,16	1,20	1,34	1,28	1,04	1,05
Коэффициент пенсионного минимума	0,06	0,07	0,07	0,06	0,10	-
Коэффициент пенсионного прожиточного минимума, в том числе:	-	-	-	-	0,20	0,20
– по страховой пенсии, в том числе:	-	-	-	-	0,25	0,26
• по старости	-	-	-	-	0,26	0,27
• по инвалидности	-	-	-	-	0,34	0,35
• по СПК	-	-	-	-	0,03	0,03
– социальной пенсии	-	-	-	-	0,09	0,09
Коэффициент «ниже среднего»	-	-	-	-	0,51	0,47

Источник: составлено автором на основе данных отделения ПФР по УР.

Коэффициент замещения реальный выше по значению, чем коэффициент замещения, в среднем на 0,01, в остальном же все отмеченные тенденции и выявленные проблемы не утратили своей актуальности, даже с учетом коэффициента реальной индексации.

Коэффициент пенсионной нагрузки населения по РФ составляет 0,6 и имеет это значение на протяжении всего анализируемого периода (табл. 1). Он дает представление о том, насколько велика пенсионная нагрузка работающей части населения, ведь именно она обеспечивает ПФР страховыми взносами. То, что коэффициент остается неизменным, связано с одинаковыми темпами роста количества пенсионеров и работающего населения и является положительным фактором. По УР ситуация иная – коэффициент с каждым годом незначительно возрастает (табл. 2). Рост коэффициента связан с тем, что в УР при стабильном ежегодном приросте количества пенсионеров происходит сокращение официально работающего населения, что является негативным фактором для пенсионного обеспечения.

Коэффициент пенсионной занятости показывает, какая часть пенсионеров продолжает трудовую деятельность несмотря на право получения пенсионных выплат. Значения коэффициента по РФ

и УР равные, это связано с одинаковым соотношением работающих пенсионеров и неработающих, и приблизительно одинаковым темпом роста числа пенсионеров. Начиная с 2016 г., произошло резкое снижение показателя, что связано с прекращением индексации пенсий для работающих пенсионеров, из-за чего часть пенсионеров прекратили трудовую деятельность или же, возможно, решили продолжить работать, но неофициально.

Коэффициент обеспеченности пенсионера рассчитывается на основе данных среднего размера пенсии и прожиточного минимума пенсионера и дает представление о том, как средняя пенсия соотносится с прожиточным минимумом, то есть насколько получаемые гражданами пенсии превосходят прожиточный минимум. Коэффициент выше 1 – это связано с тем, что в России пенсию ниже прожиточного минимума могут получать только работающие пенсионеры, у остальных пенсия при необходимости увеличивается до прожиточного минимума за счет федеральной социальной доплаты (ФСД) или региональной социальной доплаты (РСД). В целом показатели данного коэффициента по РФ выше, чем в УР, то есть в УР отношение размера пенсии к прожиточному минимуму ниже, чем в среднем по России, что является негативным фактором (табл. 1 и 2). Значение коэффициента прожиточного минимума сокращается, начиная с 2014 г., то есть проводимые в 2014–2016 гг. изменения и реформы, несмотря на то что должны были положительно повлиять на все направления работы пенсионной системы, оказали негативное влияние, о чем свидетельствует данный показатель.

Коэффициент пенсионного минимума показывает, какая часть пенсионеров является получателями ФСД: это пенсионеры, чей расчетный совокупный доход ниже установленного прожиточного минимума. ФСД выплачивается только неработающим пенсионерам. Значения данных коэффициентов по РФ и по УР совпадают, то есть соотношение пенсионеров – получателей ФСД в РФ и УР одинаковое и изменяется в одинаковом темпе. В 2016 г. произошло резкое повышение коэффициента, это связано с прекращением индексации пенсии для работающих пенсионеров и, соответственно, с уменьшением их официального количества.

Рассчитаем коэффициент пенсионного прожиточного минимума для УР (табл. 2). Он показывает, какое количество пенсионеров по факту получают пенсию ниже прожиточного минимума (к таким людям относятся работающие пенсионеры, получающие пенсию ниже прожиточного минимума) к общему числу пенсионеров, чей совокупный доход ниже прожиточного минимума. Наибольшее число таких пенсионеров – пенсионеры, получающие страховую пенсию по инвалидности (35 %) и страховую пенсию по старости (27 %). В идеале должно быть, чтобы данный показатель был меньше, насколько это возможно.

Коэффициент «ниже среднего» рассчитывается по тем же данным, что и коэффициент прожиточного минимума – по страховым пенсиям. Но, в отличие от него, он показывает, какую часть составляют пенсионеры, получающие пенсию ниже среднего размера пенсии, к общему числу пенсионеров. Из табл. 2 видно, что количество таких пенсионеров составляет в среднем 50 %. Нельзя однозначно сказать, является ли это значение негативным показателем, так как из-за отсутствия данных у нас нет возможности провести сравнение этого коэффициента с показателями в других регионах и РФ в целом, но совершенно очевидно, что для населения положительным будет увеличение данного коэффициента, поскольку это будет означать, что количество пенсионеров, получающих пенсию выше среднего размера, увеличилось. На данный момент коэффициент сократился с 0,51 в 2016 г. до 0,47 в 2017 г.

Также предлагается рассчитать коэффициенты 2-й группы – показатели накопительного страхования. Полученные данные по РФ и УР представлены в табл. 3 и 4. На момент написания статьи доступ к данным по РФ за 2017 г. был затруднен, поэтому показатели в табл. 3 ограничены 2016 г. Коэффициент участия в пенсионных накоплениях показывает, какую часть составляют застрахованные лица, имеющие пенсионные накопления, к общему числу всех застрахованных, имеющих на них право. В РФ этот показатель составляет 55%, это говорит о том, что только половина граждан решила воспользоваться возможностью получения накопительной части пенсии (табл. 3). В УР таких граждан еще меньше – всего 35% (табл. 4). Это показатель того, что реформа 2002 г., когда была введена накопительная часть пенсии, сработала неэффективно и не смогла оказать должного воздействия и привлечь внимание населения. В 2016 г. в связи с введением в действие в РФ ограничений прав на данный вид накоплений произошло уменьшение коэффициента – с 0,54 в 2015 г. до 0,50 в 2016 г. (табл. 3).

Коэффициент пенсионных накоплений отображает, какую долю занимают пенсионные накопления в общем объеме страховой пенсии. Значение коэффициента составляет всего лишь 0,06 по РФ и 0,05, начиная с 2014 г. в УР. Это свидетельствует о неэффективности реформы по переходу на на-

копительную систему (2002 г.), недоверии граждан и их низкой информированности о проводимых ПФР изменениях.

Таблица 3

Показатели накопительного страхования по РФ за 2012–2016 годы

Коэффициенты и показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент участия в пенсионных накоплениях	0,55	0,55	0,55	0,54	0,50
Коэффициент пенсионных накоплений	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
Коэффициент негосударственных пенсионных накоплений	0,27	0,30	0,28	0,38	0,39
Коэффициент маневренности пенсионных накоплений	0,12	0,17	0,13	0,09	0,09
Коэффициент добровольных пенсионных отчислений	0,0020	0,0037	0,0027	0,0018	0,0014
Коэффициент доходности пенсионных накоплений через НПФ, % годовых, по данным ЦБР, в том числе:					
– min доходность	-0,01	-4,44	-5,23	-2,09	2,50
– max доходность	14,23	13,30	11,22	17,80	13,58
Коэффициент доходности пенсионных накоплений через ВЭБ, % годовых	8,47	6,90	-2,05	15,31	12,20
Коэффициент накопительного отвлечения	0,66	0,73	0,67	0,95	1,00
Показатель среднедушевого накопления, руб./чел.	25 974	31 901	30 923	45 378	53 992

Источник: составлено автором на основе [5; 6].

Таблица 4

Показатели накопительного страхования по УР за 2012–2017 годы

Коэффициенты и показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент участия в пенсионных накоплениях	0,36	0,35	0,35	0,35	0,35	0,35
Коэффициент пенсионных накоплений	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05
Коэффициент маневренности пенсионных накоплений	0,188	0,268	0,057	0,033	0,004	0,003
Коэффициент накопительного отвлечения	0,95	0,83	0,77	0,71	0,66	–
Показатель среднедушевого накопления, р./чел.	40 059	40 058	40 058	40 058	40 058	–

Источник: составлено автором на основе данных отделения ПФР по УР.

Коэффициент негосударственных пенсионных накоплений был рассчитан только по данным РФ, так как в УР нет возможности получить информацию по количеству граждан, чья накопительная пенсия находится в НПФ и УК. Данный коэффициент показывает, какое количество людей, имеющих пенсионные накопления, предпочли вложить свои средства не в ВЭБ – государственную УК (не писавшие заявления), а в частные УК и НПФ. Коэффициент показывает степень доверия граждан к негосударственным участникам пенсионной системы. Значение коэффициента по РФ в 2012–2014 гг. находится в диапазоне 0,27–0,30 (то есть 27–30 % доверяют НПФ), а начиная с 2015 г., происходит небольшое увеличение до значения 0,38, это связано с увеличением числа граждан, хранящих свои пенсионные накопления в НПФ и УК. Такой рост интереса людей к негосударственным участникам системы связан с тем, что до 2015 г. они должны были сделать выбор – сохранить полный размер страховых взносов или часть их направить на накопительную пенсию (по тарифу 6 %), из-за чего в 2015 г. произошел прирост в НПФ за счет так называемых «молчунов» – граждан, никогда ранее не подававших заявления о выборе НПФ и УК, в 2015 г. они сделали свой выбор.

Коэффициент маневренности пенсионных накоплений показывает, какая часть застрахованных лиц, имеющих пенсионные накопления, подают заявления на перевод своей накопительной части пенсии из одного НПФ и другой. Таких лиц всего около 10%. В 2013 г. значение коэффициента не-

значительно возросло (0,17) по сравнению с 2012 и 2014 гг. (0,13), но в 2015 г. пошло на спад, составив 0,09 (табл. 3). Увеличение количества переходов в 2013 г. можно связать с недобросовестной «деятельностью» агентов НПФ, занимающихся незаконными переводами пенсионных накоплений граждан из одного НПФ в другой. Начиная с 2015 г., значение коэффициента сокращается как по РФ, так и по УР. Это можно связать с тем, что ПФР начал активно проводить работу по жалобам граждан на неправомерный перевод их пенсионных накоплений в НПФ. А также с увеличением среди населения недоверия по отношению к проводимым в ПФР изменениям. Такая же ситуация прослеживается и по УР, только здесь снижение коэффициента значительнее (табл. 4). Для проведения более детального анализа данной ситуации в УР была составлена табл. 5.

По данным табл. 5 можно заметить, что с 2016 г. количество переходов резко сократилось. Это связано с тем, что, начиная с 2016 г., большая часть заявлений о переходе (40–60 %) поступает не в отделение ПФР по УР, а в другой регион (Бурятию). Также из-за того, что до 2015 г. у многих граждан незаконно без их согласия переводили пенсионные накопления в другие НПФ, начиная с 2016 г., увеличилось число переходов из НПФ в ПФР, что связано со снижением уровня доверия со стороны граждан к негосударственным участникам пенсионной системы.

Таблица 5

Количество заявлений на перевод и возврат пенсионных накоплений по УР за 2010-2017 годы, чел.

Год	Выбор УК	Из НПФ в ПФР	Из ПФР в НПФ	Из НПФ в НПФ
2010	4	23	65 000	14 829
2011	109	2 000	69 813	19 814
2012	192	2 839	64 307	33 577
2013	2 426	2 893	67 192	70 193
2014	514	3 763	9 609	16 504
2015	3 220	4 751	3 648	6 194
2016	29	1 704	135	259
2017	63	1 307	81	217

Источник: составлено автором на основе данных отделения ПФР по УР.

Коэффициент добровольных пенсионных отчислений (далее – ДПО) рассчитан только для РФ, так как в УР количество граждан (13 человек), участвующих в ДПО, незначительно. Значения данного показателя очень низкие – от 0,0014 до 0,0037, при этом прослеживается тенденция сокращения показателя, начиная с 2013 г., и в 2016 г. показатель достиг минимального значения, равного 0,0014 (табл. 3). Такое низкое значение коэффициента свидетельствует о высоком уровне недоверия населения к системе софинансирования пенсий, введенной в действие Федеральным законом в 2008 г.

Коэффициенты доходности пенсионных накоплений через НПФ и ВЭБ получены на основе данных Центрального банка России (далее – ЦБР), и отображают какой уровень доходности в процентах годовых имеют НПФ и ВЭБ [8]. Самый низкий уровень доходности по пенсионным накоплениям приходится на 2014 г. Так, показатели доходности НПФ находились в диапазоне от -5,23 (самая низкая минимальная доходность за анализируемый период) до 11,22 (самая низкая максимальная доходность за анализируемый период), а доходность ВЭБ упала до -2,05. Такое резкое сокращение доходности связано с тем, что в декабре 2014 г. произошло резкое падение финансового рынка, которое привело к возникновению убытков у многих НПФ. К 2016 г. ситуация нормализовалась – минимальная доходность НПФ, наконец, перестала быть отрицательной и достигла значения 2,50 % годовых, доходность накоплений через ВЭБ достигла показателя 12,20 (табл. 3).

Коэффициент накопительного отвлечения показывает долю пенсионных накоплений, отвлеченных от участия в системе солидарности поколений. По данным РФ, коэффициент накопительного отвлечения вырос с показателя 0,66 в 2012 г. до 1,00 в 2016 г. (табл. 3), то есть в 2016 г. количества всех пенсионных накоплений было бы достаточно, чтобы покрыть собранные в 2016 г. страховые взносы. Но необходимо иметь в виду, что в расчетах используются данные по собранным страховым взносам, а размер пенсионных накоплений – это число всех имеющихся пенсионных накоплений, начиная с 2002 г., когда была введена система накопительной части пенсии. Из этого можно сделать вывод, что количество пенсионных накоплений невелико, и это показывает, насколько неэффектив-

ной была реформа 2002 г. Коэффициент накопительного отвлечения в УР имеет тенденцию к сокращению, так как темпы роста количества ежегодно собираемых страховых взносов превышают темпы роста количества пенсионных накоплений граждан (по причине их «заморозки» в 2014 г.), то есть количество пенсионных накоплений настолько мало, что их было бы недостаточно, чтобы покрыть ежегодные расходы ПФР по оплате страховых пенсий граждан (табл. 4).

Показатель среднедушевого накопления обозначает, сколько рублей пенсионных накоплений в среднем приходится на одно застрахованное лицо, их имеющее. По РФ к 2016 г. показатель достиг размера 54 тыс. руб. на одного человека, в УР – 40 тыс. руб. (табл. 3 и 4). Если учесть, что накопительная пенсия может быть выплачена гражданину минимум за 10 лет, и ежемесячная выплата будет составлять всего 450 руб. по РФ и 333 руб. по УР, то становится ясно, насколько неэффективной оказалась реформа 2002 г. (табл. 3 и 4). Такие низкие значения также связаны с тем, что в 2014 г. произошла «заморозка», из-за которой перестали поступать дополнительные средства на накопительную часть пенсии граждан, это тоже свидетельство того, что реформа была недостаточно проработана и не оправдала возложенных на нее ожиданий.

Представим последнюю группу коэффициентов – показатели бюджетного обеспечения ПФР (табл. 6 и 7), они рассчитаны по данным РФ и УР.

Таблица 6

Показатели бюджетного обеспечения ПФР по РФ за 2012-2016 годы

Коэффициенты	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент собираемости страховых взносов	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99
Коэффициент страхового финансирования	0,51	0,54	0,60	0,54	0,54
Коэффициент федеральной нагрузки	0,48	0,45	0,39	0,43	0,42
Коэффициент пенсионных расходов	0,83	0,82	0,87	0,81	0,82
Коэффициент пенсионной доходности	1,08	1,00	0,99	0,93	0,97
Коэффициент страховой доходности	0,72	0,72	0,74	0,67	0,69
Коэффициент страховой скрытой доходности	1,19	1,15	1,17	1,18	1,20
Коэффициент пенсионной финансовой устойчивости	0,93	0,82	0,65	0,80	0,77

Источник: составлено автором на основе [5; 6].

Коэффициент собираемости страховых взносов в идеале должен иметь значение показателя – 1, то есть количество начисляемых страховых взносов равно количеству фактических взносов, в итоге поступающих в ПФР. По данным РФ, значение коэффициента составляет 0,99, что является неплохим результатом (табл. 6). В УР коэффициент снижался в 2014 и 2015 гг. до 0,97, но затем в 2016 г. собранные взносы превысили начисленные, что говорит о том, что работодатели осуществили оплату возникших за прошлые года задолженностей (табл. 7).

Таблица 7

Показатели бюджетного обеспечения ПФР по УР за 2012-2016 годы

Коэффициенты	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент собираемости страховых взносов	0,99	0,99	0,97	0,97	1,01
Коэффициент страхового финансирования	0,44	0,42	0,44	0,42	0,43
Коэффициент федеральной нагрузки	0,54	0,62	0,52	0,63	0,58
Коэффициент пенсионных расходов	0,86	0,87	0,87	0,87	0,87
Коэффициент пенсионной доходности	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Коэффициент страховой доходности	0,56	0,53	0,56	0,52	0,54
Коэффициент пенсионной финансовой устойчивости	1,26	1,32	1,19	1,37	1,30

Источник: составлено автором на основе данных отделения ПФР по УР.

Коэффициент страхового финансирования, характеризующий долю страховых взносов в доходах бюджета, по РФ увеличился в 2014 г. до 0,60 по сравнению с 2013 г. – 0,54, а затем снова пошел на спад и достиг значения 0,54 в 2015 г. (табл. 6). Это связано с тем, что в 2014 г. произошла «заморозка» накопительной части пенсии, и на страховую часть снова стали поступать все 22 % от зара-

ботной платы (на накопительную часть уходило 6 %), но несмотря на это значение коэффициента увеличилось только в год введения данных изменений, что свидетельствует о долгосрочной неэффективности проводимых изменений. По УР дела обстоят еще хуже: значение коэффициента практически не изменяется на протяжении всего анализируемого периода, то есть проводимые реформы не оказали никакого положительного влияния.

Коэффициент федеральной нагрузки показывает, насколько велик уровень дотаций из федерального бюджета. Так же, как и в коэффициенте страхового финансирования, мы видим, что изменение коэффициента (его сокращение) произошло в 2014 г. как по РФ, так и по УР, причина – «заморозка» накопительной части пенсии, благодаря ей в ПФР поступило больше средств на пенсионное обеспечение граждан, за счет чего появилась возможность сократить дотации из федерального бюджета. Но, как мы видим, данные изменения не оказали положительного воздействия в перспективе (табл. 6, 7).

Коэффициент пенсионных расходов показывает, какую часть в общем объеме расходов ПФР занимает пенсионное обеспечение граждан. Значение коэффициента находится на одном уровне 0,82, только в 2014 г. произошло увеличение коэффициента до 0,87 (табл. 6). Это связанное с тем, что в 2014 г. сократились расходы фонда за счет того, что в этот год ПФР с 1 января перешел на кассовое обслуживание исполнения бюджета ПФР в Межрегиональное операционное управление Федерального казначейства РФ, из-за чего финансирование расходов ПФР за январь 2014 г. происходило в декабре 2013 г. Помимо этого в 2014 г. ПФР передал в НПФ пенсионные накопления в сумме 1,3 млрд р., что тоже оказало влияние на общем расходе фонда.

Коэффициент пенсионной доходности должен быть не ниже 1, так как он показывает степень покрытия расходов фонда доходами. В РФ значение коэффициента ежегодно сокращается: с 1,08 в 2012 г. он снизился до 0,97 в 2016 г., при этом в 2015 г. он достиг значения 0,93 (табл. 6). Все это свидетельствует о том, что проводимые ПФР реформы и изменения неэффективны, и несмотря на всю проделанную работу бюджет фонда находится в дефиците. В УР значение коэффициента равно 1 – это связано с тем, что отделение получает дотации, благодаря чему доходы всегда равны расходам.

Коэффициент страховой доходности показывает, насколько поступающие в фонд страховые взносы в состоянии обеспечить покрытие расходов на выплату страховых пенсий. Идеальное значение показателя – 1, что отображает возможность полностью покрывать расходы на выплату страховых пенсий за счет страховых взносов – эффективность системы солидарности поколений. В РФ значение показателя составляет всего лишь 0,70, в УР ситуация еще хуже – за счет страховых взносов покрываются лишь 55 % расходов на выплату страховых пенсий (табл. 6, 7).

Коэффициент страховой скрытой доходности показывает, есть ли у фонда возможность покрывать расходы на выплату страховых пенсий за счет страховых пенсий с учетом того, что не было бы теневого сектора экономики, и все работодатели отчисляли бы за своих работников страховые взносы (табл. 6). Значение коэффициента превышает 1, то есть если бы страховые взносы поступали в ПФР в полном объеме, то у него была бы возможность полностью покрывать расходы на страховые пенсии за счет своих собственных средств. Этот показатель рассчитан только по РФ, так как по УР данные отсутствуют.

Коэффициент пенсионной финансовой устойчивости по РФ уменьшился с 0,93 в 2012 г. до 0,77 в 2016 г., что является положительным показателем, размер страховых взносов превышает размер поступаемых в ПФР дотаций из Федерального бюджета. В 2014 г. коэффициент имел свое наименьшее значение – 0,65, это связано с «заморозкой» накопительной пенсии в 2014 г. (табл. 6). По УР коэффициент пенсионной финансовой устойчивости превышает 1, что свидетельствует о том, что регионы, в частности отделение ПФР по УР, находятся в сильной зависимости от дотаций (табл. 7).

Для большинства рассчитанных коэффициентов достаточно сложно на данном этапе исследований разработать какие-то общие критерии оценки расчета их пенсионных показателей, так как для этого необходим доступ к пенсионным данным разных субъектов РФ. Это позволило бы сравнить данные коэффициенты и выявить их оптимальные значения. Автором была предпринята попытка разработать такие критерии субъективно, опираясь лишь на имеющиеся данные (табл. 8). Данный момент является слабым местом в предлагаемой методике, но, несмотря на это, благодаря полученным данным, можно сделать общий вывод о сложившейся ситуации и промежуточных результатах пенсионных реформ.

Благодаря проведенному анализу удалось выяснить, что проводимые в ПФР реформы и изменения не оказывают должного и благоприятного влияния на сложившуюся ситуацию в ПФР, часть реформ срабатывает одновременно в год введения, а в дальнейшем одни сходят на нет, другие же оказываются провальными и приводят к отрицательным последствиям. Все это усиливается за счет отсутствия пенсионной грамотности, которая порождает недоверие и недовольство со стороны граждан.

Таблица 8

Оценка значимости показателей эффективности функционирования и реформирования ПФР

Коэффициенты	Нормативы коэффициентов	Количество баллов
Коэффициент замещения	$K_{зам} \leq 0,3$	1
	$0,3 < K_{зам} \leq 0,4$	2
	$K_{зам} > 0,4$	3
Коэффициент реальной индексации, в том числе:	$K_{инд}^{реал} \leq 1$	1
	$K_{инд}^{реал} > 1$	2
Коэффициент обеспеченности пенсионера	$K_{оп} \leq 1,5$	1
	$K_{оп} > 1,5$	2
Коэффициент пенсионного прожиточного минимума	$K_{ппmin} \leq 0,1$	3
	$0,1 < K_{ппmin} \leq 0,2$	2
	$K_{ппmin} > 0,2$	1
Коэффициент участия в пенсионных накоплениях	$K_{упн} \leq 0,3$	1
	$0,3 < K_{упн} \leq 0,5$	2
	$K_{упн} > 0,5$	3
Коэффициент пенсионных накоплений	$K_{пн} \leq 0,02$	1
	$0,02 < K_{пн} \leq 0,05$	2
	$K_{пн} > 0,05$	3
Коэффициент негосударственных пенсионных накоплений	$K_{нпн} \leq 0,3$	1
	$0,3 < K_{нпн} \leq 0,5$	2
	$K_{нпн} > 0,5$	3
Коэффициент добровольных пенсионных отчислений	$K_{дпо} \leq 0,0015$	1
	$K_{дпо} > 0,0015$	2
Коэффициент доходности пенсионных накоплений через ВЭБ	$K_{д}^{ПНвэб} \leq \text{средней доходности НПФ}$	1
	$K_{д}^{ПНвэб} > \text{средней доходности НПФ}$	2
Коэффициент федеральной нагрузки	$K_{фн} \leq 0,3$	3
	$0,3 < K_{фн} \leq 0,5$	2
	$K_{фн} > 0,5$	1
Коэффициент пенсионной доходности	$K_{пд} \leq 0,9$	1
	$0,9 < K_{пд} < 1$	2
	$K_{пд} \geq 1$	3
Коэффициент страховой доходности	$K_{сд} \leq 0,5$	1
	$0,5 < K_{сд} \leq 0,8$	2
	$0,8 < K_{сд} \leq 1$	3
	$K_{сд} > 1$	4
Коэффициент страховой скрытой доходности	$K_{ссд} - K_{сд} \leq 0,3$	3
	$0,3 < K_{ссд} - K_{сд} \leq 0,5$	2
	$K_{ссд} - K_{сд} > 0,5$	1
Коэффициент пенсионной финансовой устойчивости	$K_{пфу} \leq 0,5$	4
	$0,5 < K_{пфу} \leq 0,8$	3
	$0,8 < K_{пфу} \leq 1$	2
	$K_{пфу} > 1$	1

Источник: составлено автором.

Для комплексной оценки эффективности функционирования и реформирования пенсионной системы в РФ и УР на основе выше представленных показателей разработана балльно-коэффициентная модель [1]. Оценка осуществляется с использованием коэффициентов, наиболее важных и фундаментально значимых. Из всех рассматриваемых показателей было выделено 14. Критерием отбора показателей являлась их возможность максимально проиллюстрировать практическое действие пенсионных

нормативных актов и пенсионных реформ. Оценка показателей, в принципе, может быть проведена с точки зрения их эффективности, как для граждан РФ, так и для ПФР. Автором была проведена оценка с точки зрения эффективности показателей для ПФР и Правительства РФ. Оценка значимости показателей, то есть присвоение нормативных (критериальных) значений каждому анализируемому коэффициенту приведена в табл. 8.

Также в рамках методики была составлена балльная шкала (табл. 9), которая позволит провести совокупную коэффициентную оценку с использованием баллов для наглядности. Это позволило определить уровень эффективности пенсионных реформ на уровне РФ и в регионах, например, в УР.

Оценка эффективности по РФ и УР была проведена с использованием соответствия значений коэффициентов баллам (табл. 1-9). Результаты проделанной работы представлены в табл. 10.

Таблица 9

Балльная шкала оценки эффективности функционирования и реформирования ПФР

Количество баллов	Оценка эффективности пенсионной политики и реформ
14–21	Неэффективная
22–28	Низкая эффективность
29–35	Удовлетворительная эффективность
36–40	Высокая эффективность

Источник: составлено автором.

Таблица 10

Оценка показателей эффективности функционирования и реформирования ПФР по РФ и УР за 2016 год

Коэффициенты	РФ	УР
Коэффициент замещения	2	3
Коэффициент реальной индексации, в том числе:	1	1
Коэффициент обеспеченности пенсионера	2	1
Коэффициент пенсионного прожиточного минимума	2	2
Коэффициент участия в пенсионных накоплениях	2	2
Коэффициент пенсионных накоплений	3	2
Коэффициент негосударственных пенсионных накоплений	2	2
Коэффициент добровольных пенсионных отчислений	1	1
Коэффициент доходности пенсионных накоплений через ВЭБ	2	2
Коэффициент федеральной нагрузки	2	1
Коэффициент пенсионной доходности	2	3
Коэффициент страховой доходности	2	2
Коэффициент страховой скрытой доходности	2	2
Коэффициент пенсионной финансовой устойчивости	3	1
Итого	28	25

Источник: составлено автором.

В ходе проведенного анализа при помощи предложенной балльно-коэффициентной модели было выявлено, что ситуация в РФ и УР сложилась примерно одинаковая. Прослеживается низкий уровень эффективности пенсионной политики и реформ, что выступает еще одним доказательством того, что ситуация, сложившаяся в системе пенсионного страхования в РФ, не удовлетворительная, а следовательно, необходимо прибегнуть к пересмотру принципов реформирования пенсионной системы. Однако справедливости ради следует отметить, что итоговый балльный показатель Фпо РФ лучше, чем по региону, причем находится на границе удовлетворительной эффективности, что является положительным моментом.

Благодарность

Автор выражает благодарность Российскому Фонду фундаментальных исследований за финансирование данной статьи в рамках проекта, финансируемого РФФИ по гранту № 17-02-00566-ОГН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оценка эффективности функционирования и реформирования пенсионной системы РФ (в печати).
2. Хить Л.В. Комплексная оценка эффективности пенсионной системы как приоритетное направление социально-экономической политики России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 271–274. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-effektivnosti-pensionnoy-sistemy-kak-prioritetnoe-napravlenie-sotsialno-ekonomicheskoy-politiki-rossii>
3. Герман Ю.А. Проблемы оценки эффективности пенсионной системы // Экономика, статистика и информатика. 2014. №6. С. 22–27. URL: <http://docplayer.ru/73424184-Problemy-ocenki-effektivnosti-pensionnoy-sistemy.html>
4. Михайлова С.С., Раднаева Т.М. Анализ системы показателей эффективности функционирования пенсионного обеспечения // Вестн. Бурятского гос.ун-та. 2011. № 2. С. 180–186. URL: <http://old.bsu.ru/content/pages2/1067/2011/MihaylovaSS.pdf>
5. Официальный сайт Пенсионного фонда России. URL: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения: 09.05.2018).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.04.2018).
7. Волкова Т.Г. Некоторые методологические аспекты инструментария оценки эффективности индексации пенсионных выплат и анализ показателей пенсионного обеспечения в РФ и регионах (на примере Удмуртской Республики) // Горизонты экономики. 2017. № 5(38). С. 71–77. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30480682_22554299.pdf
8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 09.05.2018).

Поступила в редакцию 12.08.2018

Волкова Татьяна Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7

T. G. Volkova

ANALYSIS OF THE MAIN RESULTS OF USING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF FUNCTIONING AND REFORM OF THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF THE SCORE-COEFFICIENT MODEL

The article attempts to assess the effectiveness of the pension system of the Russian Federation at the present time and the efficiency of its reform at different stages. The article presents the results of testing the Method of assessing the effectiveness of functioning and reform of the pension system of the Russian Federation using the indicators of the pension system and the Pension Fund of Russia, as well as regional indicators of the Pension Fund of Russia in the Udmurt Republic. The results of the evaluation and analysis are presented for the period 2012–2017.

The article recommends evaluating the effectiveness with the use of financial indicators, which form the basis of the score-coefficient model for assessing the effectiveness of the pension system of the Russian Federation.

The system of coefficient indicators is proposed to be divided into three groups: indicators of pension insurance and state pension provision, indicators of cumulative insurance, indicators of budget provision of the Pension Fund. Coefficients were chosen that are as informative as possible and are largely able to illustrate the effectiveness and efficiency of pension changes and reforms.

This methodology is proposed to be used to assess the effectiveness of the results of pension reforms both in the whole territory of the Russian Federation and in certain regions.

Keywords: pension reform, pension system, performance indicators, score-coefficient model, approbation of methodology, Pension Fund of Russia, branch of the Pension Fund of Russia in the Udmurt Republic.

Received 12.08.2018

Volkova T.G., Candidate of Economics, Associate Professor at Department “Economics and Finance”
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov
Studencheskaya st, 7, Izhevsk, Russia, 426069